

К ВОПРОСУ О ДОКТРИНЕ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Тарасевич И.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра конституционного и муниципального права.

Институт государства и права,
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: доктрина, традиционная религия, национальная безопасность,
конституционно-правовой, религиозная безопасность

Key words: doctrine, traditional religion, national security, constitutional, religious security

Аннотация. В статье выдвигается идея о том, что на современном этапе развития общества формирование доктрины религиозной безопасности России является одной из важнейших составляющих обеспечения национальной безопасности. В данной статье автор рассматривает различные мнения ученых-правоведов о сущности правовой доктрины в целом и выдвигает собственное определение доктрины религиозной безопасности России, а также рассматривает основные ее элементы.

The article presents the idea that at the present stage of development of society formation of religious doctrine Russian security is one of the most important components of national security. In this article the author examines different opinions of legal scholars about the nature of legal doctrine in general and puts forward his own definition of the doctrine of religious security of Russia, as well as considers its basic elements.

В условиях религиозного многообразия и существенного усложнения системы государственно-религиозных отношений в России, которое мы наблюдаем в последние десятилетия, а также наличия различных типов правопонимания в данной области, однородность правового пространства государства возможно эффективно обеспечивать только за счет единых подходов к оценке явлений в сфере взаимодействия религии и государства. Такие подходы могут транслироваться посредством правовой доктрины, в данном случае доктрины религиозной безопасности Российской Федерации, которая призвана обеспечить универсальные стандарты правотворчества и правоприменения в указанной сфере жизни общества.

С этимологической точки зрения доктрина – (от лат. *doctrina*) это учение, научная или философская теория, руководящий теоретический или политический принцип¹. Также она определяется как систематизированное учение, целостная концепция, совокупность принципов, используемых в качестве основы программного действия, система официальных положений по какому-либо вопросу государственной жизни².

В Большом юридическом словаре понятие правовой доктрины отсутствует, однако дается понятие доктрины международного права, под которой понимается в широком смысле: система взглядов и концепций о сущности и назначении международного права в конкретных исторических условиях, а в узком – научные труды юристов-международников³.

Как отмечают отечественные правоведы, понятие правовой доктрины исключительно многогранно. Данный тер-

мин может использоваться для обозначения таких явлений, как учение, философско-правовая теория; мнение ученых-юристов по тем или иным вопросам правотворчества и правоприменения; научные труды наиболее авторитетных исследователей в области государства и права⁴.

Ученые-правоведы отмечают и другие свойства правовой доктрины. Например, С.В. Бошно пишет, что «правовая доктрина – это комплекс теоретических положений, отражающих сложившееся научное мнение, которое в силу глубины и авторитетности востребовано общественной практикой и выступает регулятором общественных отношений. В современных отечественных условиях доктрина не является в полной степени формой права, но лежит в основе правовых явлений. В связи с этим другие формы права (принципы права, юридическая наука, судебная практика, нормативный акт) выступают оболочкой, в которую облекается доктрина»⁵.

А.А. Васильев определяет правовую доктрину как «систему идей о праве, признаваемых в качестве обязательных официально государством или юридической практикой в силу их авторитета и общепринятости, выражающих определенные социальные интересы и определяющих содержание и функционирование правовой системы и непосредственно воздействующие на волю и сознание субъектов права»⁶. Таким образом, А.А. Васильев указывает не только на то, что правовая доктрина признается государством, обществом, юридической практикой даже без санкционирования государством в силу ее авторитета, самостоятельности и общепринятости, но и то, что она сама оказывает влияние на волю субъектов права.

Как видим, современная правовая наука не ограничивает правовую доктрину рамками исключительно научной теории или политических воззрений. Правовая доктрина эманурует и актуализируется в нормативных правовых актах. В частности, Т.М. Пряхина указывает на то, что это «научная теория, получившая официальное признание посредством воплощения ее положений в программных документах политического характера, нормативных правовых актах, договорных и обычных нормах, решениях органов государственной власти и самоуправляющихся сообществ»⁷.

4. См.: Мадаев Е.О. Понятие правовой доктрины как источника конституционного права // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 3. С. 135; Бошно С.В. Доктрина как форма и источник права // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 71.

5. Цит. по: Анисимов А.П. Научная доктрина как источник права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 78.

6. Васильев А.А. Сущность, виды и место правовой доктрины в правовой системе общества // Источники права: проблемы создания, систематизации и реализации: межвуз. сб. ст. Барнаул. 2007. С. 200.

7. Пряхина Т.М. Конституционная доктрина современной России. Саратов, 2002. С. 27.

1. См.: Большая советская энциклопедия. Т 7. М., 1972. С. 403.
2. См.: Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 142.
3. См.: Большой юридический словарь. М., 1999. С. 185.

Феномен правовой доктрины многоаспектен и многогранен, выявление ее признаков представляется сложной научной задачей. А.А. Васильев выделяет такие черты правовой доктрины – это теория или совокупность знаний, представлений о праве данного общества, необходимости существования доктрины предопределяется общественными потребностями в стабильности и порядке отношений между людьми; доктрина имеет объективированную форму в виде письменных комментариев, учебников, пособий, и т. п. или устных мнений, высказываемых учеными в суде; она создается учеными-юристами; должна быть признана обязательной для правоприменительных органов официально в нормативно-правовых актах либо неофициально юридической практикой; выражает интересы тех или иных слоев общества; включает в себя не только научно доказанные и достоверные знания о праве, но и вероятностные суждения, не обладающие свойствами истинности и обоснованности⁸.

Правовая доктрина оказывает огромное влияние не только на правоприменителя и интерпретатора действующего права, но и на законодателя. К доктрине обращаются члены высших и местных законодательных органов при подготовке и обсуждении проектов законов и других нормативных актов. Прямое и значительное влияние доктрины на правотворческий процесс сказывается особенно в тех случаях, когда имеются пробелы в праве, когда суды, рассматривая дела, сталкиваются с ситуациями, при которых отношения, ставшие предметом разбирательства, либо вообще не урегулированы с помощью норм права или же они опосредуются с помощью «не вполне ясных», противоречивых норм. Ее значение усиливается особенно тогда, когда право находится в процессе становления и весьма неопределенно, либо когда вообще отсутствуют востребованные самой жизнью нормы права и институты⁹.

В.В. Сорокин правовую доктрину ставит на первое место в иерархии источников переходного права. Автор отмечает, что «правовая доктрина («дух права») и смысл законодательства) является центральным звеном, своего рода стержнем системы источников права. Именно правовые идеи образуют наиболее глубокий слой правовой материи, ее общую основу»¹⁰, а значит доктрина наиболее близка к конституционным нормам государства, которые истекают из самих недр права.

Нормы Конституции Российской Федерации являются базой текущего законодательства, но и они на чем-то основываются. Этим основанием Т.М. Пряхина считает конституционную доктрину России и определяет ее как «правовое долженствование, критерий конституционности основного закона, учитываемый на стадии его формирования, когда первоначальная учредительная власть может быть не связана никакими позитивными правовыми ограничениями»¹¹. Таким образом, Т.М. Пряхина иллюстрирует некоторый императивизм правовой доктрины. Та же мысль прослеживается в работах Н.А. Богдановой, по мнению которой назначение доктрины заключается в

утверждении, распространении, возможно, и навязывании идей, составляющих ее содержание, с целью их применения в практической деятельности. Поэтому правовой доктрине присущ в большей или меньшей степени догматический характер¹². Здесь же уместно будет привести высказывание Л.Д. Воеводина, который отмечает, что в противоположность другим конституционным нормам, правовая доктрина имеет более жесткий, установочный, указующий характер¹³.

По мнению А.А. Зозули, правовая доктрина имеет практическую направленность в том смысле, что она не только предлагает теоретическое исследование возникающих проблем, но и имеет реальную возможность непосредственным образом влиять на государственно-правовое строительство через «в той или иной форме официально признанные документы концептуального характера»¹⁴. Данный тезис, как мы уже отметили выше, полностью поддерживает Т.М. Пряхина, а также Бошно С.В. Последняя, в свою очередь, отмечает, что «в последние годы наметился еще один аспект проблемы. Если ранее термин «доктрина» рассматривался, как правило, в контексте науки, неписанных источников, то современное правотворчество востребовало данный термин в качестве наименования правовых актов государственной власти, произведений бюрократического творчества»¹⁵.

Необходимо отметить, что данный вид документов не обладает нормативной составляющей. На этот факт обратил внимание Конституционный Суд РФ. Давая оценку военной доктрине Российской Федерации, он указал, что ее основные положения не содержат нормативных предписаний. Нормативное содержание отсутствует в связи с этим и в Указе Президента РФ, которым они приняты¹⁶. Тем не менее, они отражают официальную точку зрения главы государства по наиболее важным проблемам современного

12. См.: Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М., 2001. С. 191.

13. См.: Воеводин Л.Д. Юридическая техника в конституционном праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1997. № 3. С. 21.

14. Зозуля А.А. Доктрина в современном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2006. С. 34.

15. См.: Бошно С.В. Указ соч. С. 70; См.: Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 05.02.2010 № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 7. Ст. 724; Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 5. Ст. 502; Доктрина развития российской науки, утвержденная Указом Президента РФ от 13.06.1996 № 884 (ред. от 23.02.2006) «О доктрине развития российской науки» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 3005; Национальная доктрина образования в Российской Федерации, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 41. Ст. 4089.

16. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне Осетино-Ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.

8. Васильев А.А. Указ. соч. С. 197 – 200.

9. См.: Марченко М.Л. Вторичные источники романо-германского права: прецедент; доктрина // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2000. № 4. С. 62 – 63.

10. Сорокин В.В. Проблемы понимания и классификации источников переходного права // Источники права: проблемы создания, систематизации и реализации: межвуз. сб. ст. Барнаул, 2007. С. 115, 116, 124.

11. Пряхина Т.М. Конституционная доктрина современной России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2004. С. 91.

общества, определяют его действия в сфере государственного строительства и практику реализации Президентом РФ своих полномочий как гаранта Конституции России.

А.А. Васильев дает обширную классификацию правовых доктрин, выделяя религиозные и светские правовые доктрины, писанные и неписанные доктрины, персонализированные и коллективные, доктрины международного права и доктрины национального права¹⁷. Правовые доктрины могут быть классифицированы по множеству оснований. Если за основу взять отрасль права, то можно выделить конституционную, информационную, административную, уголовную правовые доктрины¹⁸. Бошно С.В. выделяет персонализированные, общие и общеизвестные доктрины¹⁹. На настоящий момент не существует закрытого перечня правовых доктрин.

По нашему убеждению на сегодняшний день система национальной безопасности России является уязвимой без формирования такого вида правовой доктрины, как доктрины религиозной безопасности Российской Федерации²⁰. И здесь нам бы хотелось заострить внимание на том, что подобная доктрина в силу ее особой значимости для российского государства должна иметь определенное правовое закрепление актом высшей государственной власти.

Религиозная сфера жизни общества всегда была под особым контролем законодателя и правоприменителя. Нормы закрепляющие право на свободу совести и вероисповедания являются чувствительными точками правовой ткани Основного закона России. Именно поэтому доктрина религиозной безопасности России по своим функциям и общественной значимости максимально близка к конституционной доктрине Российской Федерации.

По нашему мнению, правовая доктрина религиозной безопасности Российской Федерации глубоко дихотомична. С одной стороны, данная доктрина наряду с конституционной доктриной России дополняет иные источники конституционного права²¹, а с другой стороны, доктрина религиозной безопасности России строится в соответствии с принципом конституционности, нормативное содержание которого она, в свою очередь, призвана раскрыть и воплотить в правотворческой и правоприменительной практике.

Нормы Конституции России достаточно абстрактны и всеобщы. Существует мнение, что если конституция хорошо «сработана», то она является кладовой «неявных» знаний²². В данном контексте нужно отметить, что до настоящего времени в конституционно-правовой науке не утихают споры относительно понимания норм Основного закона России, которыми закреплены главные конституционные принципы и нормы, устанавливающие свободу совести, регулирующие деятельность религиозных объединений (ст. 14, 19, 28, 29). Именно доктрина религиозной безопасности России могла бы задать вектор понимания данных норм, обеспечивая не только теоретическую полноту конституционных положений, но и однозначность

нормативного содержания конституционных принципов.

Не ограниченная, в отличие от законодательства и политических концепций, временными рамками доктрина хранит традиции, основанные на доконституционных нормах²³. Россия имеет богатейший опыт в сфере государственно-религиозных отношений, без учета которого невозможно сохранить идентичность страны как таковой. Проводником этих традиций призвана стать доктрина религиозной безопасности Российской Федерации.

Значимость доктрины религиозной безопасности России невозможно преувеличить ни сейчас, ни в перспективе. Через какой-то временной промежуток ее роль может стать чрезвычайной. Исторические примеры такого доминирования правовой доктрины нам известны из недавнего прошлого. В частности, ярким примером всеобъемлющего влияния доктрины на общественные отношения является регулирование отношений с помощью доктрины марксизма-ленинизма в советский период. Подобной точки зрения придерживается ряд ученых, таких как В.В. Сорокин, А.А. Васильев, А.П. Анисимов и другие. В частности последний отмечает, что «в нашей стране в советский период большое влияние на развитие форм (источников) права оказывала, по сути, не являющаяся источником права доктрина марксизма-ленинизма, пронизывающая всю правовую, экономическую и политическую сферу общественных отношений»²⁴.

Доктрина религиозной безопасности России призвана создать категориальный аппарат для юридической науки, законотворческих органов и правоприменителя; выработать методологию толкования и реализации норм действующего законодательства; восполнить пробелы в праве, устранить противоречия между правовыми нормами; сформировать правовое сознание общества, правовую культуру человека и гражданина, а также должна послужить достижению законности, порядка и справедливости в обществе. Доктрина религиозной безопасности России обязана стать компенсаторным механизмом, выступить необходимым инструментом обеспечения теоретической полноты конституционных положений, их правовой определенности, однозначности нормативного содержания конституционных принципов.

Доктрина религиозной безопасности способна сформировать особый стиль мышления, политико-правового сознания, поведения, определяя правовой стиль государства в целом. Частью данной доктрины должны стать детально разработанные принципы обеспечения религиозной безопасности общества. Такие принципы должны иметь комплексный характер и являться связующим звеном между российским обществом и системой обеспечения религиозной безопасности.

Саму же доктрину религиозной безопасности России мы определяем как систему взглядов и идей об обеспечении религиозной безопасности Российской Федерации.

Рамки данной статьи ограничены. По этой причине мы не можем подробно описать весь массив разрабатываемой нами доктрины религиозной безопасности России, поэтому ограничимся только некоторыми ее элементами¹.

1. Религиозная безопасность России должна быть при-

17. См.: Васильев А.А. Указ. соч. С. 207 – 211.

18. См.: Малаев Е.О. Указ. соч. С. 136, 139.

19. См.: Бошно С.В. Указ. соч. С. 79.

20. Тарасевич И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации. Тюмень, 2013. С. 8.

21. Прякина Т.М. Конституционная доктрина современной России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2004. С. 65.

22. См.: Гаджиев Г.К. вопросу о пробелах в Конституции // Проблемы в российской Конституции и возможности ее совершенствования. М., 1998. С. 22.

23. См.: Мачков Е. Конституционный процесс и демократия при посттоталитаризме // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 1. С. 15.

24. Васильев А.А. Указ. соч. С. 200; Анисимов А.П. Указ. соч. С. 79.

знана обособленным комплексным правовым институтом и важным приоритетом национальной безопасности Российской Федерации.

2. В рамках доктрины религиозной безопасности необходимо разработать классификацию угроз религиозной безопасности России.

3. Обеспечение религиозной безопасности напрямую зависит от принятой в данном государстве модели государственно-религиозных отношений.

4. Необходимо разработать систему принципов обеспечения религиозной безопасности России.

5. Наделение некоторых религиозных организаций особым юридическим статусом традиционных на данном этапе развития российского общества является абсолютно необходимым звеном в процессе укрепления религиозной, а значит и национальной безопасности России. Такое наделение необходимо осуществлять посредством принятия Федерального закона «О традиционных религиях», который должен предусматривать необходимость заключения дополнительных соглашений о социальном партнерстве российского государства и каждой религиозной организации, из числа признанных традиционными.

6. Полномочия по присвоению правового статуса традиционной той или иной религиозной организации необходимо закрепить за федеральным представительным органом государственной власти.

7. Создание государственных органов, курирующих государственно-религиозные отношения, обладающих властными полномочиями для Российской Федерации неприемлемо, подобные государственные органы должны исполнять исключительно консультативные функции.

8. Необходимо расширить правовую базу, которая позволила бы эффективно бороться с угрозами религиозной безопасности превентивно, осуществляя такую деятельность за пределами Российской Федерации.

Выше нами очерчены контуры доктрины религиозной безопасности России. Данная доктрина наряду с другими должна быть утверждена Указом Президента Российской Федерации.

В заключение необходимо отметить еще одну из важнейших функций доктрины религиозной безопасности России.

Думается, что в российских условиях правовые доктрины в определенной степени восполняют отсутствие обязательной государственной идеологии. В частности, доктрина религиозной безопасности России должна обеспечить единый подход к решению проблем государственно-религиозных отношений в условиях религиозного, идеологического и политического многообразия. По своей сути данный тип доктрины тождествен политико-правовому, поскольку, хотя и не содержит нормативных предписаний, является основой программного действия, которого должны придерживаться все участники государственно-правовых отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009, № 4 Ст. 445.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооружённых формирований на территории Чеченской Республики и в зоне Осетино-Ингушского конфликта». Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооружённых формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995, № 33, Ст. 3424.

3. Указ Президента РФ от 05.02.2010 № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010, № 7, Ст. 724.

4. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010, № 5, Ст. 502.

5. Указ Президента РФ от 13.06.1996 № 884 (ред. от 23.02.2006) «О доктрине развития российской науки» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996, № 25, Ст. 3005.

6. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000, № 41, Ст. 4089.

7. Анисимов А.П. Научная доктрина как источник права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010, № 6, С. 78 – 84.

8. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М.: Юрист, 2001. 256 с.

9. Большая советская энциклопедия. Т 7. М.: «Сов. энциклопедия», 1972. 608 с.

10. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 1999. 790 с.

11. Бошно С.В. Доктрина как форма и источник права // Журнал российского права. 2003, № 12, С. 70 – 79.

12. Васильев А.А. Сущность, виды и место правовой доктрины в правовой системе общества // Источники права: проблемы создания, систематизации и реализации: межвуз. сб. ст. / Под ред. В.Я. Музыкина, В.В. Сорокина. Барнаул, 2007. 306 с.

13. Воеводин Л.Д. Юридическая техника в конституционном праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1997, № 3, С. 3 - 29.

14. Гаджиев Г.К. вопросу о пробелах в Конституции // Пробелы в российской Конституции и возможности ее совершенствования. М., 1998. 749 с.

15. Зозуля А.А. Доктрина в современном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2006. 232 с.

16. Мадаев Е.О. Понятие правовой доктрины как источника конституционного права // Правовая политика и правовая жизнь. 2007, № 3, С. 134 – 141.

17. Марченко М.Л. Вторичные источники романо-германского права: прецедент, доктрина // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2000. № 4. С. 62 – 63.

18. Мачкув Е. Конституционный процесс и демократия при посттоталитаризме // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 1. С. 15 – 21.

19. Пряхина Т.М. Конституционная доктрина современной России / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2002. 140 с.

20. Пряхина Т.М. Конституционная доктрина современной России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2004. 510 с.

21. Сорокин В.В. Проблемы понимания и классификации источников переходного права // Источники права: проблемы создания, систематизации и реализации: межвуз. сб. ст. / Под ред. В.Я. Музюкина, В.В. Сорокина. Барнаул, 2007. 306 с.

22. Социологический энциклопедический словарь. М.: ИНФРА*М-Норма, 1998. 488 с.

23. Тарасевич И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. 288 с.